ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

Школа философствования

НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ*
Раздел III. ЧТО ТАКОЕ ЧЕЛОВЕК?
Глава 9. Самоопределение
§ 17. Успех и самооценка

«Познай себя!» – Какое счастье в том?
Познаешь – а куда бежать потом?
Гете

Г.Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ

Парадоксы успеха и энергия неудачи. Признание: популярность и авторитет. Преодоление и самосовершенствование. Призвание и самозванство. Добро и зло. Долг и самоопределение.

Парадоксы успеха и энергия неудачи

Однажды ученик удачно решил задачу, учитель похвалил – уже в классе сложилось мнение о нем как «математике». Решая следующие задачи, он уже не мог не соответствовать этой оценке. А там, глядишь, и пойдет человек учиться на математико-механический факультет. «Как с детства наслушаются похвал... и порицания... так и выбирают; потому что всякий, естественно, ищет похвального занятия, а не смешного. Отзывы окружающих несомненно действуют на нас: мы ошибемся только в применении их», – писал Б.Паскаль.

Человек всегда и везде, осознанно, но чаще – бессознательно, зависим от оценок его другими, им самим. Этими оценками питается эмоциональная и сознательная внутренняя жизнь человека. Самооценку личности, степень ее уважения к себе самой традиционно рассматривают как величину, прямо пропорциональную социальному признанию (одобрению, успеху) и обратно пропорциональную уровню притязаний личности. Американский философ и психолог У. Джемс выразил это соотношение в виде формулы:

$$\text{счастье} = \frac{\text{успех}}{\text{притязания}}$$

* Продолжаем публикацию материалов учебника «Начала философии», подготовленного коллективом петербургских авторов (см.: Философские науки. 2010. № 5 – 12; 2011. № 1 – 5).

Нравственное значение этой формулы по-своему перетолковал Л.Н. Толстой, согласно которому ощущение человеком счастья прямо пропорционально тому, что о нем говорят другие и обратно пропорционально тому, что человек думает о себе сам. С этих позиций все достаточно просто: хочешь быть счастливым – добивайся успеха, снижай уровень притязаний и будь счастлив!

На первый взгляд, «формула счастья» полностью подтверждается традиционной этикой и современной социальной психологией: человеком движут, прежде всего, стремление к успеху и избегание неудач. Эти стремления коренятся в человеческом бытии, определяют социальные эмоции, переживание гордости, стыда, смеха. На этой основе строятся типологии личности, культурологические обобщения. Например, западная культура трактуется как ориентирующая личность преимущественно на успех, а восточная (прежде всего – индийская, китайская и японская) – как ориентирующая преимущество на избегание неудач. В итоге получается «гордый западный» человек и «стыдливый восточный». Такие упрощения интересны и иногда полезны в практическом плане. Но они существенно огрубляют реальное положение дел и сталкиваются с серьезными трудностями в объяснении человеческого поведения.

Из «формулы счастья» следует (и экспериментальные данные это подтверждают), что у людей, ориентирующихся на успех, формируется своеобразная «вера в справедливость мира»: мои успехи являются целиком и полностью моей личной заслугой, и значит я лучше – мир справедлив! А если другой человек попал в беду, значит, он сам заслужил свои несчастья. Со мною ведь этого не случилось, поскольку я лучше – мир справедлив! Такие люди винят в своих неудачах других, обстоятельства, не берут на себя ответственность за случившееся. Это делает такую личность чрезвычайно зависимой от внешних обстоятельств и других людей.

Стыдящиеся же неудач, боящиеся «потерять лицо» оказываются более жизнестойкими, поскольку ответственность за происшедшее предпочитают брать на себя и в себе же ищут возможности и ресурсы преодоления жизненной или творческой проблемы.

Неудача не менее парадоксальна, чем успех. Хорошо известен жизненный факт: жизненно неустроенные («неудачники») приезжие добиваются зачастую большего, чем местные жители. Их «неуспешность», невписанность в «большую систему» дают, оказывается, им большую свободу действий по сравнению с «вписанными». Им нужно своими руками создать то, что у других уже есть: работа, жилье, семья, профессиональный и деловой рост – все, что для других запрограммировано их социальным статусом, семейным положением.

Неудача оказывается предпосылкой, формой успеха. В этом плане показательна ситуация с молодежью – метафизическим аутсайдером, обреченным «ждать и догонять». Молодость – тотальная неудача?

Вступающий в жизнь молодой человек видит себя «всем», примеряя на себя различные жизненные программы и проекты. В нем ключом бьет инстинкт свободы и самоутверждения. И в этом заложен колоссальный потенциал молодости, готовой к великим свершениям.

Успех и неудача – явления сложные, требующие уточнения их содержания, соотнесения с уровнями социальной и нравственной зрелости личности.

Признание: популярность и авторитет

Наиболее очевиден просто успех-признание. Его типичным примером является популярность. Известность киноартиста, звезды эстрады, спортсмена, футбольной команды, об успехах которых вещают средства массовой информации, фотографии, подробности жизненного пути и личной жизни, толпы почитателей, ожидающих автографа или просто взгляда, крайнее выражение такого рода успеха. Не каждый человек способен его выдержать, не всякая личность проходит через него без нравственных деформаций. Не случайно народная мудрость выстраивает по нарастающей испытания огнем, водой и медными трубами.

Медные трубы славы, успеха-популярности не каждому под силу. Для незрелой личности такой успех становится подтверждением «справедливости мира». Значит, я действительно так велик! Ведь я это заслужил! И вот уже очередная звезда кино или эстрады менторским поучающим тоном вещает в лучшем случае банальности, а футболист ставит условием своего выхода на очередной матч смену тренера, отчисление других игроков и т. п. Для неокрепшей души этот успех – достаточно случайный и мало зависящий от работы души – становится чем-то вроде наркотика. Человек «садится на иглу» успеха, а вера в справедливость мира, по мере утраты популярности (которая весьма быстротечна), понуждает винить других и, разумеется, утверждаться за их счет, предъявляя им счет своей гордыни.

Вместе с тем, для молодого человека, только вступающего в жизнь, испытывающего глубокий душевный дискомфорт в связи с обостренной потребностью в самоуважении, успех-признание необходим как воздух. Это, кстати, отлично понимают хорошие руководители, воспитатели, родители, режиссеры и тренеры. Как бы хорошо ни был подготовлен коллектив или воспитанник, если вовремя не придет признание, коллектив, труппа, спектакль, концертная программа развалятся, команда, спортсмен «перегорят». И наоборот – если вовремя придет успех-признание, то у коллектива, команды, артиста, спортсмена, подчиненного вырастают «крылья», появляются новые силы, перед ними открываются новые горизонты и новые проблемы – фактически, возникает новый уровень притязаний и мотиваций. Поэтому хорошие воспитатели и руководители придают большое значение таким «малым успехам» своих подчиненных и воспитанников, даже планируют их.

Психологические исследования выявляют парадоксальное, на первый взгляд, обстоятельство. Оказывается, что нередко похвала действует деморализующе, а порицание способствует повышению самооценки и самоуважения. Решающим фактором оказывается не сам факт похвалы или порицания, признания успеха или неудачи, а то, от кого эти оценки исходят. Если с порицанием выступают любимые родители, авторитетные учителя, то за их порицанием скрывается высокая оценка тебя и твоих возможностей: от тебя ждали и ждут чего-то большего. И наоборот – если от «значимых других» исходит похвала, значит, от тебя большего не ждали и не ждут.

Речь идет уже не просто о социальной оценке, а об оценке, важной, престижной для самого человека. Для разных личностей значимыми другими являются разные люди: родители, друзья, коллеги... Если родители, учителя, наставники по каким-то причинам утратили реальный авторитет, то нередко такими «значимыми другими» становятся просто те, кто замечает и одобряет проявления стремления выделиться: уличные компании, «фанатики» какого-то спортивного клуба, ансамбля, исполнителя. Еще хуже обстоит дело, если «значимыми другими» становятся антиобщественные, а то и преступные элементы. Свято место пусто не бывает. Срабатывает психологический механизм самоутверждения, основанный на самоподогревании себя выдуманными самим собой авторитетами. Сколько ложных авторитетов возникает на таком «пустом святом месте»!

Преодоление и самосовершенствование

Давно замечено, что в экстремальных, критических ситуациях человек раньше взрослеет как личность. Человека делают личностью, в конечном счете, не воспитательные воздействия, не поучения, а преодоленные им трудности, самостоятельно решенные им проблемы и задачи.

Именно поэтому выпускники учебных заведений, уехавшие в «глубинку», растут в деловом, профессиональном, а то и просто в житейском плане быстрее, чем их однокашники, всеми правдами и неправдами старающиеся избежать этого. Характер и масштаб задач, с которыми им пришлось столкнуться, уровень ответственности, которая на них возлагалась и которая бралась ими на себя, способствовали их становлению и как профессионалов и как личностей.

Для формирования и развития личности важен, таким образом, не только успех-признание результатов ее деятельности (в том числе и признания «значимыми другими»), но и *успех-преодоление*, разрешение человеком или коллективом проблем и противоречий реальной жизнедеятельности. Успех-преодоление, как опыт побед, суть свидетельство компетентности, реальных возможностей личности, того, что она может. Именно решенные проблемы, преодоленные трудности, составляя опыт человека, выражают его возможности. Недостаток опыта и

компетенции способствует деморализации личности, формированию у нее комплекса «неудачника». И наоборот – осознание своих сил и возможностей, достаточных для разрешения жизненных и профессиональных проблем, дает мощный заряд положительных эмоций.

Но он может служить и основой мотивации опасного поведения. Тонут, как известно, не те, кто не умеют плавать или те, кто действительно плавают хорошо, а те, кто считают, что плавают очень хорошо. Освоив определенную деятельность, человек в стремлении к самоутверждению, в погоне за таким самоутверждением и положительными эмоциями начинает «испытывать судьбу», ставить себе сверхзадачи, иногда на грани допустимого риска – хорошо бы только своей жизнью, а то иногда и жизнью других. Несколько лет назад газеты сообщали об аварии пассажирского лайнера, причиной которой послужили действия первого пилота, решившего при ясной погоде и отключенных приборы сажать самолет вслепую. На суде он объяснял свои действия, приведшие к гибели самолета и ряда пассажиров потребностью в самопроверке: «Ас я или не ас?»!

Альтернативой опасному поведению «экстремала» может быть творческое поведение мастера. Если опасное поведение – в общем-то не создает ничего нового, внося лишь «острое» переживания в духовную жизнь субъекта, то творчество связано с получением нового результата. «Каскадер», подобно наркоману, «сидит на игле» самоутверждения с помощью однажды освоенного, мастер же стремится к освоению нового, того, что он еще не умел.

В конечном счете, любое преодоление есть по сути дела *самопреодоление*, приобретение нового опыта, выход к новым горизонтам. Стремление стать «больше чем есть», может проявляться, например, в установке на преодоление самого себя как стремление к самосовершенствованию, к все большему мастерству и профессионализму.

В успехе-самопреодолении и самосовершенствовании еще в большей степени, чем в признании «значимыми другими», проявляется роль самой личности, ее самооценок в самоутверждении, ее большая свобода от внешнего признания. Это обстоятельство достаточно типично для мотивации «мастера», который ориентируется на оценки, в лучшем случае, таких же мастеров, а чаще – на свои собственные, поднимая планку представлений о совершенстве.

Призвание и самозванство

Что заставляет человека искать, находить и решать все новые и новые проблемы? Что, например, заставляло М. Булгакова годами работать над рукописью романа «Мастер и Маргарита», переделывать и совершенствовать его, зная, что при его жизни роман не будет опубликован? Что двигало великим реформатором церкви М. Лютером, когда в ответ на отлучение его от римской католической церкви, он не только публично сжег папскую буллу об этом отлучении, но и от-

лучил от лона римской католической церкви самого папу Льва X и его кардиналов? Что заставило его, стоя перед судом императора Карла V в ответ на требование об отречении произнести ставшие историческими слова: «На том стою и не могу иначе»? Что это? Непомерная гордыня? Великое самомнение? Все, что известно об упоминавшихся людях, их высокая духовность, личная скромность говорят, что речь идет о чем-то ином.

Очевидно, что это не проявление ориентации на признание конкретных результатов деятельности. Значимой оказывается не оценка результатов, а сама возможность осуществления определенной деятельности. Человеком в этих случаях явно движет некая глубоко им осознанная необходимость совершения вполне определенных поступков, своей призванности («если не я, то кто?», «не могу иначе») и ответственности за реализацию этого призвания.

Если речь идет о каком-то внешнем «надо», которому подчиняется личность, то человек не может быть ответственным – он действует не от себя лично, а от имени инстанции, от которой исходит требование. Тем самым человек придает безответственности видимость обоснованности и высшей целесообразности. Такое сочетание порождает взаимодополняющие безответственности деспотизма и рабства, появление манипуляторов – безответственных самозванцев, оперирующих лишенными ответственности людьми. «Не могу иначе» ориентирует принципиально на инициативу и самостоятельность. И то и другое – осознанная необходимость, но в первом случае – необходимость внешняя – то, что я не могу обойти, во втором – необходимость внутренняя, пережитая, без чего я не могу обойтись.

Шкала мотивации от признания к призванию есть шкала уменьшения зависимости личности от социального окружения и нарастающей свободы и ответственности. В случае мотивации успехом и популярностью человек полностью зависим от того, заметят ли его, отметят ли его другие, в случае же призвания мы имеем уже автономную личность.

Осознание своей призванности требует от личности отказа от легкой, спокойной и удобной жизни. Призванный – кем бы он ни был (политиком, увидевшим путь всеобщего благоденствия, религиозным деятелем, увидевшим пути всеобщего спасения, изобретателем или художником) – нередко приносит неудобства и даже боль своим близким. Но отступиться от своего призвания он не в силах. Личность, осознавшая свое призвание, беспощадна по отношению к себе, она взвалила на себя ответственность за всех, а то и за весь мир – «если не я, то кто?». Но тогда чем призвание отличается от одержимости, которая, как и любое самозванство – безответственна? Существуют ли критерии отличия одержимого самозванца от призванного творца; невменяемого фанатика от святого. Речь идет, фактически, о границе между добром и злом. Но где и как пролегают эти границы?

Добро и зло

В первом приближении критерий различения добра и зла довольно ясен. Безнравственна личность, руководствующаяся по отношению к обществу представлениями о собственном достоинстве, и безнравственно общество, руководствующееся по отношению к личности представлениями о ее долге. И наоборот. Нравственна личность, руководствующаяся по отношению к обществу представлениями о долге, и общество, руководствующееся по отношению к личности представлениями о ее свободе и достоинстве.

Долг – не извне вовнутрь, а изнутри вовне. Никто не вправе мне сказать, что я должен. Долг – это дело моего выбора. Но общество может задать ограничения, правила игры, которые я могу принять или не принять – со всеми вытекающими для меня возможными последствиями. Такие ограничители довольно хорошо известны. Цивилизация постепенно вырабатывает и формулирует их все более четко. Классический и всем известный пример – уголовное право. Ограничителем политического самозванства является демократия и особенно – правовое государство. И сфера ограничителей продолжает расширяться. Еще сто лет назад с пафосом декларировалась идея отсутствия запретных тем и проблем для научного познания. В наши дни стала очевидной проблема ограничений на некоторые темы. Некоторые технологии в биоинженерии – тому примеры. Допустимы ли исследования и эксперименты по синтезу генов человека и животных?

Главной задачей при этом оказывается, с одной стороны, обеспечение терпимости (толерантности) к различным формам самоутверждения, а с другой – ограничения покушений на свободу других. Немецким философом И. Кантом были предложены формулировки основного закона нравственности: категорический императив («поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом») и практический императив («поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лице всякого другого так же, как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству»).

Категорический императив выражает сущность любой морали, поскольку любое проявление морали и нравственности предполагает и выражает рассмотрение нравственных правил и норм в качестве универсальных законов. В этом его отличие, например, от содержательного принципа нравственной практики типа «око за око, зуб за зуб» или от золотого правила нравственности – «не делай другому того, чего бы ты не хотел, чтобы он делал тебе». Злодей и насильник также рассматривают нормы и правила своего поведения в качестве универсального закона, как и праведник. Вор уверен, что воруют и должны воровать все, те, кто не воруют, для него вне его – воровского – закона. Поэтому мировоззренческая защита от самозванства, фильтр от него выражены в практическом императиве. Главное – не в

целях, а в средствах. Судить всегда надо по используемым средствам, а не по целям. Цели у всех благие. Никто не хочет зла. Все хотят «как лучше». Главное – не цель (желаемый результат), а то, какие средства используются для ее достижения.

Долг и самоопределение

Конечной целью любой морали и нравственности является автономность нравственной личности, способной к принятию долга. Реальное содержание философии нравственности заключается в признании достоинства и самоценности каждой личности, ее свободы, а значит – и права на ответственность. А, с другой стороны, зло всегда выступает как умаление, унижение человеческого достоинства. Людям для счастья нужно, в принципе, не так уж и много: гарантии признания их достоинства, права на свободу.

Внешнее навязывание долга (внешнего «надо») превращает честную жизнь в героизм, причем героизм каждого и героизм ежесекундный. Не случайно деспотические сообщества всегда апеллируют к «организованному энтузиазму», но ни в коем случае не к самостоятельной инициативе личности. Драма, если не трагедия, личностей, а то и целых поколений, которые были разбужены обществом для «больших дел», но оказались «лишними», – давняя тема русской культуры и истории.

Навязывание личности извне смирения может принимать глубоко трагичные и извращенные формы, как, например, это было с людьми, прошедшими ад фашистских и сталинских концентрационных лагерей, в которых достоинство и честь человека глумливо растаптывались. В лагере человек лишался главной составляющей достоинства – возможности нести ответственность за свои поступки. Каждая минута жизни не принадлежит человеку, он оказывается начисто лишенным свободы воли, фактически – возможности совершать поступки.

Чтобы не впасть окончательно в состояние «идеального заключенного», т.е. чтобы не стать полностью раздавленной и размазанной личностью, у человека оказывается единственный путь спасения – создать вокруг себя «область автономного поведения», «зону свободы», т.е. сферу жизни, в которой человек делает то, что его делать никто не заставляет. Он сам принимает решения к действиям и сам за них отвечает. Пусть это будет хотя бы даже решение чистить зубы. Даже чистка зубов может стать поступком, соломинкой, сохраняющей человеку его достоинство, его самого как личность. Это первое условие самосохранения и выживания личности, лишенной достоинства извне. Вторым оказывается установление ею самой себе некоторой «черты» в поведении, переступать которую нельзя. Такая черта в поступках и область автономного поведения – минимум миниморум сохранения человеком собственной личности, своеобразный зародыш личности как социального субъекта, сохраняемый

в античеловеческих условиях, нравственный закон выживания в которых гласил: «Не верь, не бойся, не проси!». Нарушивший эту заповедь быстро утрачивал самостоятельность, личное достоинство, быстро деградировал как личность, а затем и физически.

Как писал выдающийся экономист и философ Ф. Хайек в книге «Дорога к рабству»: «Только когда мы сами несем ответственность за свои интересы и свободы принести их в жертву по собственной воле, наше решение имеет моральную ценность... ответственность за устройство своей жизни в соответствии с велением совести – вот единственный воздух, в котором может развиваться нравственное чувство, в котором моральные ценности ежедневно воссоздаются свободным волеизъявлением индивидуума. Ответственность не перед начальством, а перед собственной совестью, сознание долга, не предписанного сверху, необходимость решать, какими ценностями пожертвовать, и способность нести последствия своего решения – вот суть этики, заслуживающей этого наименования». Отказ от признания свободы выбора, ответственности личности означает крушение любой системы нравственности и права.

Внутренним гарантом чувства собственного достоинства является долг, самоотдача, самоограничение, буквально – самоопределение (постановка себе предела, «черты») личности. Но это долг, не навязываемый извне, не «требуемый» с личности. Это ее «не могу иначе», осознанное ею собственное призвание и нравственный выбор. Нравствен только долг внутренний, взятый на себя самим человеком, а этика долга возможна только в качестве внутреннего самоопределения, когда ты оказываешься обязанным всем, но тебе – никто. Если этика долга применяется к другим, она становится безнравственной, ведет к насилию: осознал необходимость – свободен, не осознал – 10 лет лагерей без права переписки.

Человек, не познавший пределов своей свободы и ответственности – вне морали. Общество вне своих пределов и границ относительно личности – безнравственно. Ответственность, которую постиг человек, ставший внутренне свободным от мира, и которую он пытается реализовать в жизни, – это и есть этика. Чем шире зона моего автономного (свободного) поведения, тем шире зона ответственности. И человек тем этичнее (свободнее=ответственнее), чем шире эта сфера. Традиционные общества ограничивали ее своим этносом, позже ее ограничивали расой, нацией, классом. В наши дни этическое самоопределение в смысле очерчивания предела свободы и ответственности намного шире, фактически распространяясь на мир в целом.

Самоценность личности – не ценность для себя, перед собой, а выражение стремления реализовать себя, найти свое место в жизни и делать то, что кроме тебя никто и никогда сделать не сможет. Человек не только сопричастен миру, не только производен от него, но и ответствен за него, за его будущее, поскольку живет в нем, творит в нем,

участвует в его познании и преобразовании. Еще Сенека в «Нравственных письмах к Луцилию» – выразил идею степени возможного смысла жизни как требования, чтобы человек был полезен максимально многим людям; если это невозможно, то хотя бы немногим; если и это невозможно, то по крайней мере своим ближним; если невозможно и это, то хотя бы самому себе.

«Принцип Сенеки» достаточно широк, чтобы реализовать практически любое самоопределение, оправдывающее ее жизнь и придающее ей смысл. Жизнь не дана человеку «готовой». Ему даны только возможности, перспектива, опираясь на которые он строит свою жизнь сам. Его жизнь за него не проживет никто, она есть дело его выбора. И чем яснее понимание человеком своих возможностей и границ этих возможностей, тем ответственнее его выбор, тем острее переживание им свободы своей воли.

Таким образом:

• Личность зависима от оценок и самооценок, переживаемых ею как успех или неудача.

• Различные виды успеха (популярность, признание значимыми другими, преодоление, самосовершенствование и призвание) порождают различные доминирующие виды мотивации и соответствующие типы личности.

• Критерием нравственности личности является осознание ею долга, а критерием нравственности общества – признание за личностью свободы воли, т.е. права на выбор этого долга.

Задания:

Для самоконтроля:

1. Назовите те факторы, в которых выражается значение социальной оценки личности и ее поведения.

2. Играет ли роль самооценка личности? Если – да, то раскройте эту роль.

3. Опишите позитивную роль, которую может сыграть неудача.

4. Уточните дополнительный смысл, который придает ей трактовка Л.Н. Толстого.

5. Перечислите различия между личностями, стремящимися к успеху и избегающими неудач. Укажите достоинства каждого из этих типов личности.

6. Определите то, чем важны преодоления трудностей.

7. Определите то, чем призвание отличается от самозванства.

8. Определите то, в чем состоит значение «золотого правила этики», категорического и практического императивов И. Канта.

Для обсуждения:

1. Что такое популярность? Кому она нужна и зачем?

2. Определите то, чем важен авторитет и на чем он может быть основан.
3. Прочтите фрагмент из «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше.

Когда Заратустра – любимый персонаж Ф.Ницше – спустился с горы учить людей о сверхчеловеке, учить тех, кто «ничего не слышал о том, что Бог умер», у него состоялся любопытный разговор со святым старцем:

«... Как в море жил ты в одиночестве, и это море лелеяло тебя. Увы, ты хочешь сойти на берег?..». Заратустра отвечал: «Я люблю людей».

«Почему, – говорил святой, – ушел я в лес и в уединение? Не потому ли, что я слишком любил людей? Теперь я люблю Бога: людей я не люблю. Человек для меня слишком несовершенное создание. Любовь к человеку убила бы меня».

Заратустра отвечал: «Что говорил я о любви! Я несу людям дар».

«Не давай им ничего, – говорил святой. – Лучше возьми у них что-нибудь и неси с ними – это будет для них самым большим благодеянием: если только это благо и для тебя! А если хочешь ты им дать, то дай им только милостыню, и заставь их еще просить ее!»

«Нет, – отвечал Заратустра, – я не подаю милостыни. Для этого я недостаточно беден».

Святой смеялся над Заратустрой и говорил так: «Тогда смотри, чтобы они приняли сокровища твои! Они недоверчивы к отшельникам и не верят, что мы приходим с дарами. Слишком одиноко звучат шаги наши по их улицам. И когда ночью, лежа в постелях, они задолго до восхода солнца слышат идущего человека, они спрашивают себя: куда идет вор?».

– Назовите причины, объясняющие, почему старец считает, что «взять что-нибудь у людей и нести вместе с ними» более нравственно, чем приносить им дары добра.

– Назовите причины, объясняющие, почему, согласно Ф. Ницше, люди не склонны доверять тем, кто «приходит с дарами». Прав ли Ницше?

– Объединившись в группы по 4 человека, обменяйтесь впечатлениями о содержании параграфа.

• Выделите то, что показалось Вам наиболее важным и интересным.

• Выделите то, что осталось непонятным и о чем Вам бы хотелось получить дополнительные разъяснения.

• О результатах работы сообщите классу.